

Распознавание аномального поведения человека по его эмоциональному состоянию и уровню напряженности с использованием экспертных правил

77-48211/568250

03, март 2013

Князев Б. А., Гапанюк Ю. Е.

УДК 004.93

Россия, МГТУ им. Н.Э. Баумана

bknyazev@bmstu.ru

Введение

Интеллектуальные системы видео анализа поведения людей имеют широкую область применения: обеспечение безопасности за счет автоматического контроля траекторий перемещения людей [1], обеспечение безопасности за счет анализа поведения массовых скоплений людей, помощь в проведении оперативно-розыскных мероприятий [2], психологическое и медицинское диагностирование [3].

Одной из задач интеллектуального видео анализа в таких системах является классификация поведения людей на «нормальное» и «аномальное». Под «аномальным поведением» человека понимается последовательность его действий, которая не соответствует модели типичного поведения людей в конкретной ситуации, либо которая не представлена достаточным количеством примеров в обученной базе данных [4].

На основе анализа работ по распознаванию объектов на видеоизображениях [5, 6], обнаружению аномального поведения человека [4,7,8,9] и работ по методам контекстного описания видео [10,11] составлена методика обнаружения аномального поведения человека:

Первичная
обработка	{	1.	Низкоуровневая обработка видео, извлечение отдельных кадров.
		2.	Сегментирование изображений, распознавание контуров объектов сцены, детектирование людей.
		3.	Распознавание паттернов двигательной (невербальной) активности как объектов видео анализа.
		4.	Слежение за паттернами, вычисление динамики характеристик.

Вторичная
обработка	{	5. Определение семантических, вероятностных/статистических и других характеристик двигательной активности в соответствии с моделью поведения .
		6. Принятие решения об аномальности поведения, как о совокупности количественных и семантических характеристик.
		7. Вычисление ошибок, адаптация моделей.

Модель поведения объектов исследования может представлять собой:

- статистическую или вероятностную модель, такую как
 - динамическую сеть Байеса (англ. *DBN*) [4];
 - скрытую Марковскую модель (англ. *HMM*) [5];
 - стохастическую контекстно-свободную грамматику (англ. *SCFG*) [5];
 - распределение плотности вероятности (англ. *Probability density function*) [7];
- базу данных нормальной и аномальной активности в виде набора изображений и их декомпозиций [8];
- модель представления знаний (например, в системе распознавания компьютерных угроз на основе онтологий [12]);
- другие модели, в том числе расширения и комбинации изложенных выше моделей.

Принятие решения может осуществляться с помощью экспертных продукционных правил (как, например, в [5]) или с помощью вычисления расстояний (Евклида, Махаланобиса, Кульбака – Лейблера) между векторами [13].

Данная методика отражает трудоемкость решения проблемы автоматического обнаружения аномального поведения на основе видеоинформации в общем виде. Однако существуют решения данной задачи для частных случаев, таких как распознавание аномальной траектории движения объектов и аномальных событий [4,5], распознавание аномальных движений на основе информации, заложенной в видео компрессии [7], распознавание аномальных жестов и походки [8]. Решение данной задачи для случая распознавания аномального «эмоционального состояния» и «уровня напряженности» также может быть реализовано.

«Эмоциональное состояние» (или эмоцию) и «уровень напряженности» человека можно рассматривать с разных точек зрения. С точки зрения невербальной психологии – как состояния, которые отражает мимика лица и многие другие аспекты невербального поведения человека, такие как походка, жесты и другие. С точки зрения общей психологии, психологии труда и физиологии – как показатели психического, физиологического и функционального состояния человека [14]. Как следствие, имея оценку текущего эмоционального состояния и уровня напряженности человека, а также

модель типичного поведения и/или решающие правила, можно сделать вывод, является ли поведение аномальным.

Политика безопасности автоматизированной системы может включать модель типичного поведения субъекта угроз и/или экспертные продукционные правила для определения деструктивных аномальных действий [15]. В данной работе роль субъекта угроз выполняет человек-оператор ЭВМ, а оценку текущего эмоционального состояния и уровня напряженности предлагается определять на основе мимики человека, так как существуют методы достаточно точного распознавания эмоций по статическому и динамическому изображению лица.

В данной работе предлагается решение частного случая задачи автоматического обнаружения аномального поведения человека на основе видеоинформации с помощью распознавания его текущего эмоционального состояния и уровня напряженности, и применения экспертных правил для принятия решения.

1 Обзор методов распознавания эмоций

Задача автоматического распознавания эмоций привлекает все больше и больше внимания, и, как следствие, все больше различных методов используется для ее решения. Резюмируя приведенные в [13] и [16] подробные обзоры существующих методов и выполненный в данной работе анализ, следует выделить следующие классы методов (таблица 1):

- холистические методы (то есть обрабатывающие изображение лица целиком);
- локальные методы (то есть обрабатывающие изображения элементов лица);
- методы, вычисляющие форму объектов;
- методы, вычисляющие динамику объектов.

Таблица 1 – Классификация методов автоматического распознавания эмоций

Холистические методы		Локальные методы
Методы, вычисляющие форму	Классификаторы: <i>ANN</i> [17], <i>SVM</i> [21,22], <i>Random forest</i> [26], <i>LVQ</i> [24], <i>Adaboost</i> [19]	Классификаторы: <i>ANN</i> [18], <i>SVM</i> [25,27,31], <i>GA</i> [18], Классификатор Байеса [20], <i>Adaboost</i> [20,25]
	Вейвлеты и фильтры Габора [24,26,27,28]	Геометрические модели лица [17,33,34]
	Преобразование Хафа [26]	Собственные вектора: <i>PCA</i> [24,27], <i>LDA</i> [25]
	2D Модели лица: <i>AAM</i> [23], <i>ASM</i> [19,34], <i>EBGM</i> [22]	Локальные гистограммы: <i>HoG</i> [31], <i>LBP</i> [19,25,28]
Методы, вычисляющие динамику	Оптический поток [21,29]	3D динамические модели [33,34]
	Динамические модели [29]	Статистические модели: <i>HMM</i> [30], <i>DBN</i> [23]

В таблице 1 используются следующие общепринятые англоязычные аббревиатуры: *ANN* – искусственные нейронные сети, *SVM* – методы опорных векторов, *GA* – генетические алгоритмы, *LVQ* – векторное квантование (сеть Кохонена), *AAM* – модель представления, *ASM* – модель формы, *EBGM* – эластичный граф, *PCA* – метод главных компонент, *LDA* – линейный дискриминантный анализ, *LBP* – локальные бинарные шаблоны, *HoG* – гистограмма направленных градиентов.

В последнее время для распознавания эмоций в основном применяют комплексные подходы, общий принцип которых заключается в следующем (рисунок 1):

1. Выделение и нормализация изображения лица.
2. Извлечение характеристических точек и особенностей лица, его формы и текстуры, вычисление динамики характеристик.
3. Опциональная обработка характеристик.
4. Классификация эмоциональных и других состояний.
5. Интерпретация результатов.

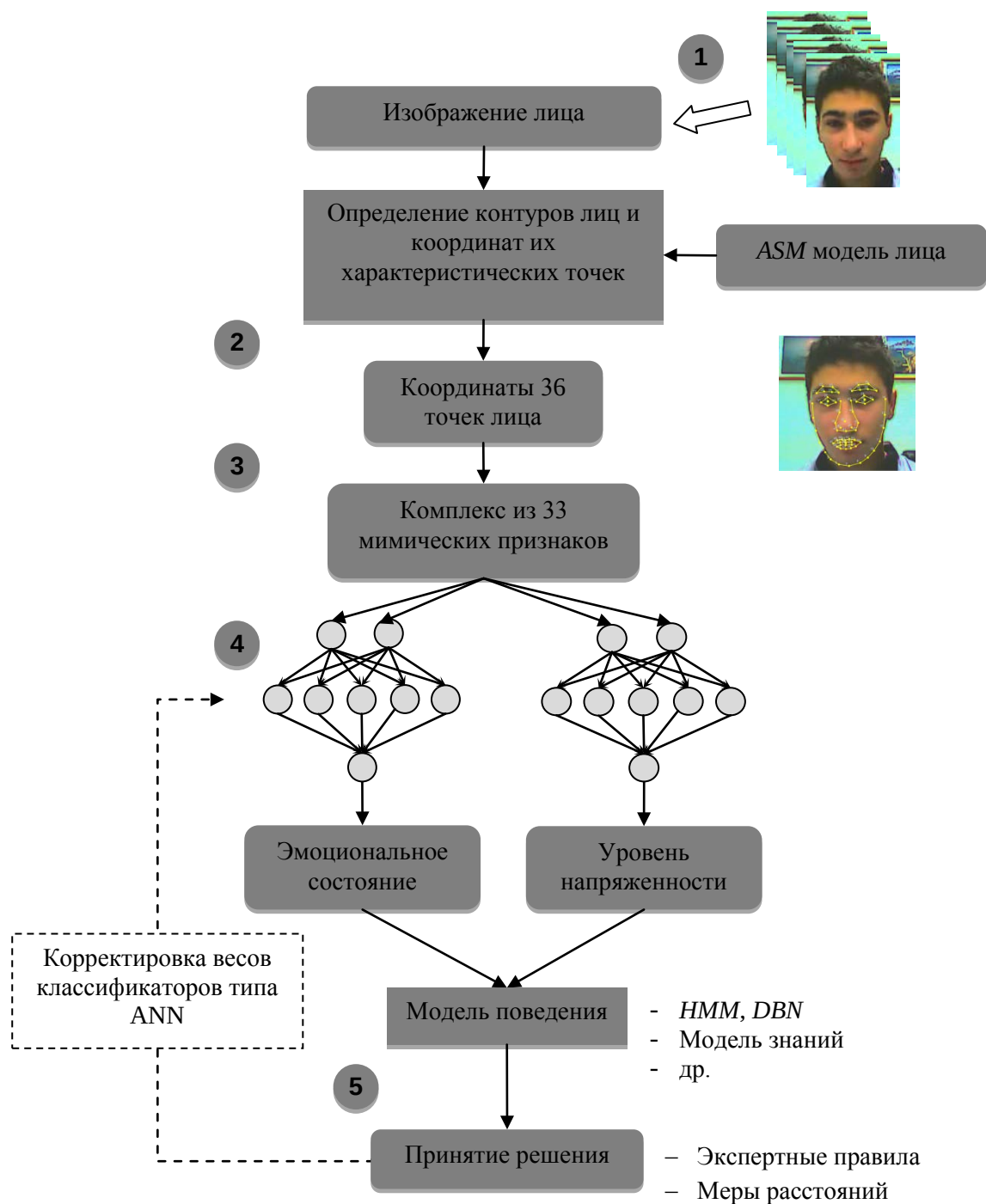

Рисунок 1 – Алгоритм обнаружения аномального поведения с помощью локального метода распознавания эмоционального состояния и уровня напряженности, вычисляющего форму. Цифрами обозначены шаги общего принципа распознавания эмоций. Пунктиром обозначены опциональные блоки и связи.

В таблице 2 представлены краткие сведения о некоторых подходах, реализующих данный принцип и показавших наиболее точные результаты.

Таблица 2 – Комплексные подходы, показавшие наилучшие результаты

Извлечение особенностей	Классификатор	Точность	Эмоции	Авторы
ASM + Мимические признаки	ANN	73-91%	Экман + нейтральная эмоция + уровни напряженности	Кашапова и др. [17]
PCA + Фильтр Габола	SVM	70-90%	Экман	N. Agrawal et al. [27]
Оптический поток	SVM	75-90%	Экман	K. Anderson et al. [21]
Преобразование Хафа	Random Forest	62-100%	Экман	G. Fanelli et al. [26]

В данной работе предлагается использование метода «ASM + Мимические признаки + ANN», в котором на шаге 3 вычисляются мимические признаки на основе характеристических точек лица, а помимо классификации эмоций также классифицируются уровни напряженности (рисунок 1).

Недостатками данного метода являются отсутствие вычисления динамики мимики лица; чувствительность к нерегулярностям изображения лица, таким как ориентация головы и освещенность, из-за использования модели формы ASM; низкая производительность и отсутствие обратной связи с классификаторами.

Преимуществами данного метода являются использование общепринятой классификации эмоций, предложенной Полом Экманом; использование инвариантного к масштабу изображения лица мимического комплекса в составе 33 геометрических признаков модели лица (углов и расстояний); относительная простота разработки и конкурентоспособные результаты для выбранной тестируемой базы.

2 Характеристики метода распознавания эмоций и уровня напряженности

2.1 Классификация

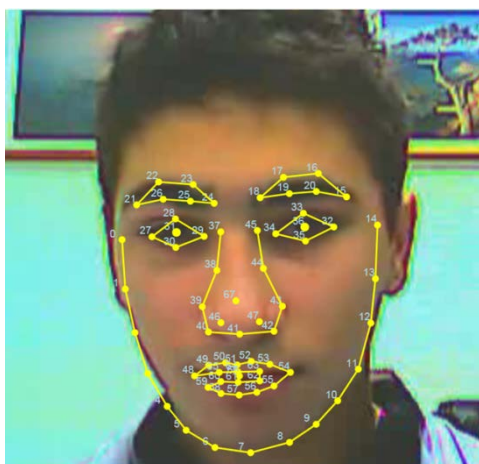
Существует достаточно много вариантов классификации **эмоциональных состояний** и критериев дискретизации эмоций между собой. Несмотря на это, ни одна из классификаций не может полноценно интерпретировать все состояния случайно выбранного человека, и в этом смысле задача автоматического определения эмоций является «плохо» определенной. Преимущество классификации Пола Экмана заключается в высокой корреляции результатов среди исследуемого набора людей по параметрам пол,

национальность и возраст, и в рамках таких критериев данная классификация определяется как «универсальная» [35]. В [36] говорится также о врожденности выражений лица для предложенных эмоций. Классификация представляет собой шесть эмоций, такие как счастье, печаль, гнев, страх, удивление и отвращение (англ. *happiness, sadness, anger, fear, surprise, disgust*). Помимо этого, преимуществом классификации является ее общепринятое использование в исследованиях задачи распознавания эмоций, что позволяет объективизировать процесс сравнения результатов исследований. Классификатор также удобен тем, что для формализации описания наблюдаемых мимических изменений разработаны различные системы кодирования выражения лица (EMFACS, FACS), в которых определяются комбинации мимических движений для каждой базовой эмоции (англ. *action units AU, motion units MU*) [37]. Однако данные комбинации локализованы по областям лица, а также не учитывают временные свойства мимических движений [29].

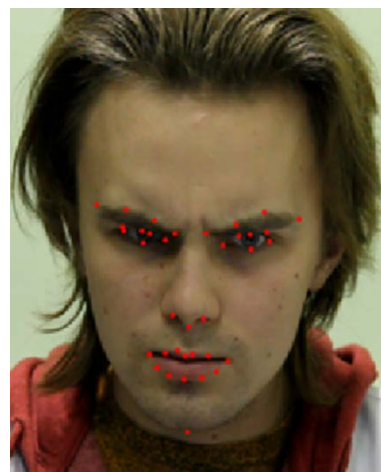
Классификация **уровней напряженности** предоставляет дополнительные сведения о состоянии человека. В [17] используется классификация, предложенная Т.А. Немчиным на основании исследования субъективных ощущений испытуемых, медицинского обследования и наблюдений [38]: слабый, умеренный и чрезмерный уровни напряженности. Возможность данной классификации в автоматическом режиме обусловлена результатами анализа, изложенного в [39]. Данные результаты позволяют определять характеристики психологической напряженности так же, как и эмоционального состояния – по особенностям двигательных проявлений реципиента, и в частности, по мимическим выражениям лица.

2.2 Мимические признаки

Классификатору эмоциональных состояний и уровней напряженности необходимо предоставить комплекс признаков, инвариантный к нерегулярностям изображения лица. Мимический комплекс представляет собой 33 геометрических признака модели лица: различные меры углов и расстояний между 36 контрольными антропометрическими точками [17]. В открытом доступе существует несколько библиотек, реализующих ASM [40-43] и позволяющих вычислить координаты необходимых контрольных точек. В [17] для этой цели используется библиотека *ASMlibrary* (рисунок 2).

а)

б)

Рисунок 2 – а) 65 точек, вычисленных с помощью библиотеки *ASMLibrary*; б) 36 антропометрических точек, необходимых для вычисления мимического комплекса и распознавания аномального поведения.

2.3 Нейронная сеть

Для классификации эмоций и уровней напряженности выбранный метод использует нейронную сеть типа персептрон с входным слоем, скрытым слоем и выходным слоем (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристики нейронной сети

Назначение нейронной сети	M	N	K	f_{act}	$f_{act out}$
Эмоции	33	99	7	<i>tanh</i>	<i>softmax</i>
Уровни напряженности	33	58	3	<i>logistic</i>	<i>softmax</i>

В приведенной таблице используются следующие обозначения: M , N , K – число нейронов во входном, скрытом и выходном слоях соответственно; f_{act} , $f_{act out}$ – функции активации скрытых и выходных нейронов соответственно; *tanh* – гиперболический тангенс; *logistic* – логистическая функция; *softmax* – передаточная функция нейрона. Детальные выражения решающих функций нейронной сети могут быть найдены, например, в [44]. Для эмоций и уровней напряженности они аналогичны и имеют следующий вид:

$$y_k = f_{act out} \left(\sum_{i=1}^N w_{out_{ki}} \cdot f_{act} \left(\sum_{j=1}^M w_{ij} \cdot x_j + b_i \right) + b_k \right),$$

где $k = 1, K$; y_k – значение на выходе k -го нейрона выходного слоя; x_j – значение j -го нейрона входного слоя; b_i, b_k – сдвиги на скрытом и выходном слоях соответственно; w_{ij} – весовой коэффициент связи j -го нейрона входного слоя и i -го нейрона скрытого слоя; w_{outki} – весовой коэффициент связи i -го нейрона скрытого слоя и k -го нейрона выходного слоя.

В дальнейшем функции активации выходных нейронов ($f_{act out}$) для эмоций и уровней напряженности будем обозначать как f_E и f_S соответственно, другие обозначения аналогично будем использовать с индексом E (для эмоций) или S (для уровня напряженности).

3 Экспертный подход

Значения y_k функции активации для эмоций представляют собой распределение коэффициентов принадлежности текущего состояния к одной из семи эмоций (шесть базовых и нейтральная эмоция), поэтому $K_E = 7$, при этом $\sum_k y_k = 1, k = 1, 7$. Значения y_k функции активации для уровней напряженности также представляют собой распределение коэффициентов принадлежности текущего состояния к одному из трех уровней напряженности, поэтому $K_S = 3$, при этом $\sum_k y_k = 1, k = 7, 9$. Однако количественная оценка нейтральной эмоции не является информативной для обнаружения аномального состояния человека, поэтому далее будем учитывать только шесть базовых коэффициентов, то есть $y_k = f_E \forall k = 1, 6$. Распределение коэффициентов уровня напряженности для данной задачи удобнее представить в виде одного коэффициента y_7 , линейно отражающего общее состояние напряженности:

$$y_7 = y_8/2 + y_9,$$

где y_8 – уровень умеренной напряженности, y_9 – уровень чрезмерной напряженности, вычисленные нейронной сетью.

Пусть $S = \{S_i\}, i = 1, N$ – множество классов аномального поведения, $Q = \{q_k\}, k = 1, K$ – алфавит признаков аномального поведения, $Y = \{y_k\}$ – количественная оценка признаков аномального поведения, где $y_k = f_k(q_k)$ – функция количественной оценки эмоционального состояния и уровня напряженности, то есть функция активации нейронной сети.

Для каждого класса аномальных состояний S_i пусть имеется множество пороговых значений количественной оценки признаков аномального поведения $X = \{x_{i,k}\}$, где $x_{i,k} \in [0,1]$.

Таким образом, задача определения аномального поведения представляет собой нахождение отображения:

$$Y \times S \times X \mapsto R,$$

где R – это множество некоторых решающих правил.

Пусть решающие правила имеют булевы значения: 0 – меньше порогового значения, 1 – больше порогового значения. Тогда,

$$Y \times S \times X \mapsto \{0,1\}.$$

На основе гипотез об аномальных состояниях оператора составим экспертную таблицу пороговых значений для четырех классов аномальных состояний, и для примера зададим значения для одного из классов (таблица 4).

Таблица 4 – Экспертная таблица пороговых значений признаков для четырех классов аномальных состояний

Признаки		Классы аномальных состояний S			
Y	Элементы алфавита Q	S_1	S_2	S_3	S_4
$f_E(q_1)$	гнев	$x_{1,1}$	0.3	$x_{3,1}$	$x_{4,1}$
$f_E(q_2)$	отвращение	$x_{1,2}$	0.4	$x_{3,2}$	$x_{4,2}$
$f_E(q_3)$	страх	$x_{1,3}$	0.3	$x_{3,3}$	$x_{4,3}$
$f_E(q_4)$	счастье	$x_{1,4}$	0.8	$x_{3,4}$	$x_{4,4}$
$f_E(q_5)$	печаль	$x_{1,5}$	0.8	$x_{3,5}$	$x_{4,5}$
$f_E(q_6)$	удивление	$x_{1,6}$	0.5	$x_{3,6}$	$x_{4,6}$
$f_S(q_7)$	уровень напряженности	$x_{1,7}$	0.5	$x_{3,7}$	$x_{4,7}$

Отображения могут быть реализованы в виде продукционных правил, например:

1. $\{f_E(q_3) > x_{2,3} \wedge f_S(q_7) > x_{2,7}\} \mapsto 1$, то есть, если значения страха и уровня напряженности больше $x_{2,3}$ (0.3) и $x_{2,7}$ (0.5) соответственно, то текущее состояние относится к классу S_2 аномального поведения.

2. $\{f_E(q_2) > x_{3,2} \wedge f_E(q_6) > x_{3,6}\} \mapsto 0$, то есть, если значения отвращения и удивления больше $x_{3,2}$ и $x_{3,6}$ соответственно, то текущее состояние НЕ относится к классу S_3 аномального поведения.

Таким образом, чтобы поведение классифицировать как нормальное, необходимо убедиться, что оно не принадлежит ни одному из классов S_i , в противном случае поведение аномальное.

4 Эксперимент и оценочные результаты

Для обучения нейронной сети использовался пакет программ *MATLAB*, базы данных “*MMI Facial Expression Database*” [45], “*Corol Feret*” [46] и базы данных НИИЦ БТ МГТУ им. Н.Э. Баумана. Также, для тестирования алгоритмов на конкретных видеоизображениях применялось дополнительное специальное программное обеспечение (СПО), реализованное на платформе *Microsoft .NET Framework 3.5*.

Провести объективный и масштабный эксперимент, оценивающий эффективность системы, достаточно сложно, поэтому предлагаются расчетные характеристики, полученные с использованием разработанного макета системы. На рисунке 3 представлен график зависимости вероятности успешного распознавания аномального поведения от времени работы системы для каждого признака аномального поведения за 70 рабочих дней.

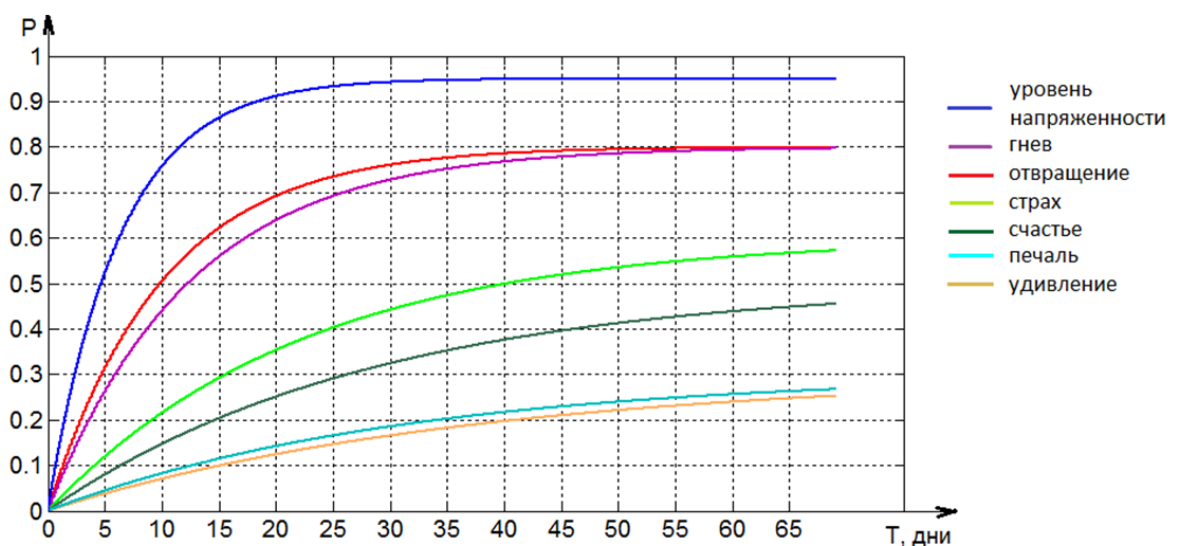

Рисунок 3 – Зависимость вероятности распознавания аномального поведения по признакам от времени работы системы

Наибольшее влияние на успешное распознавание потенциального аномального поведения оказывает уровень напряженности. Это связано с высокой вероятностью определения значения этого признака для оператора в текущий момент времени и с достаточно точным (по субъективной оценке) отражением функционального состояния оператора по значению этого признака. Возрастающие значения связаны с адаптацией (в данном случае ручной) нейронной сети и экспертных правил в процессе работы системы.

Данный подход может быть использован для противодействия инсайдерским угрозам в составе систем обнаружения вторжений (COB), описанным в [15]. В проведенном на стенде исследовании, благодаря подключению разработанного биометрического датчика к функционирующей в автоматизированной системе COB, возможно значительное увеличение уровня защиты от атак внутреннего характера (рисунок 4).

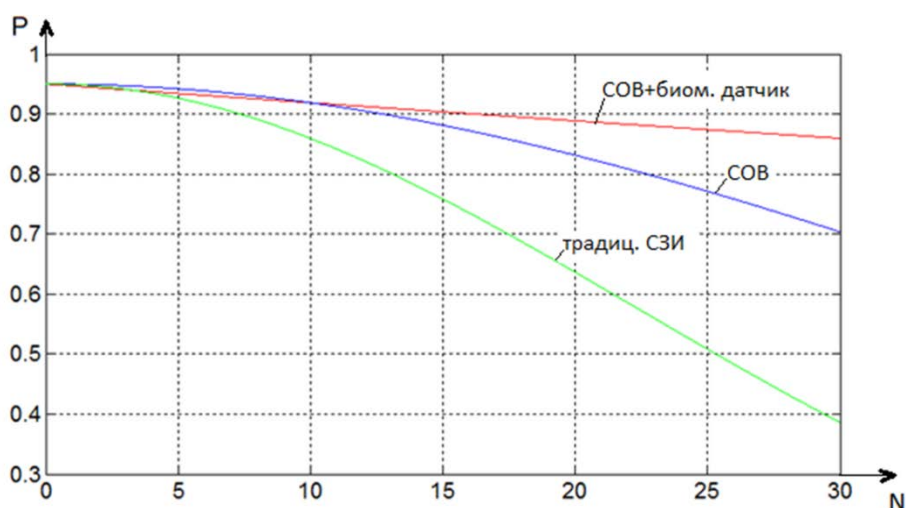

Рисунок 4 – Зависимость вероятности распознавания аномального поведения от количества инсайдерских атак

Заключение

В данной работе изложены результаты исследования проблемы построения системы автоматического обнаружения аномального поведения человека на основе видеоинформации в общем виде. Выполнен краткий обзор методов обнаружения аномального поведения человека и методов автоматического распознавания его эмоционального состояния, выделены общие принципы построения системы и предложен алгоритм решения частной задачи.

Предложенное решение основано на распознавании аномального поведения человека по его текущему эмоциональному состоянию и уровню напряженности. В качестве метода распознавания эмоций выбран метод, основанный на вычислении мимических признаков и из классификации с помощью персептронной нейронной сети.

Преимущество данного метода заключается в относительно высокой точности распознавания для определенного набора нормализованных изображений лица, и в вычислении уровня напряженности человека как источника дополнительной информации.

В качестве блока принятия решения выбран экспертный подход, предложена таблица экспертных значений на примере четырех классов аномального поведения. Приведенная оценка эффективности предложенного решения показывает целесообразность его использования в системах обнаружения вторжений.

В последующих работах предлагается использовать разновидность статистической и семантической моделей поведения и альтернативные методы принятия решения об аномальном поведении человека.

Список литературы

8. Хрулев А.А. Интегрированные автоматизированные системы безопасности для массовых мероприятий на основе биометрических технологий // Евразийский форум "Инфофорум-Евразия", 2010.
9. Спиридонов И.Н. Биометрические технологии идентификации личности и безопасность государства // Евразийский форум "Инфофорум-Евразия", 2010.
10. Спиридонов И.Н., Кашапова Л.Х. Определение эмоционального состояния по видеоизображению лица // Евразийский форум "Инфофорум-Евразия", 2012.
11. Tao Xiang, Shaogang Gong. Video Behavior Profiling for Anomaly Detection // Pattern Analysis and Machine Intelligence, IEEE Transactions on , vol.30, no.5, pp.893-908, 2008.
12. Ivanov Y.A., Bobick A.F. Recognition of multi-agent interaction in video surveillance // Computer Vision, 1999. The Proceedings of the Seventh IEEE International Conference on , vol.1, no., pp.169-176 vol.1, 1999.
13. Jabri S., Duric Z., Wechsler H., Rosenfeld A. Detection and location of people in video images using adaptive fusion of color and edge information // Pattern Recognition, 2000. Proceedings. 15th International Conference on , vol.4, pp.627-630 vol.4, 2000.
14. Kiryati N., Raviv T.R., Ivanchenko Y., Rochel S. Real-time abnormal motion detection in surveillance video // Pattern Recognition, 2008. ICPR 2008. 19th International Conference on , pp.1-4, 2008.
15. Boiman O., Irani M. Detecting irregularities in images and in video // Computer Vision, 2005. ICCV 2005. Tenth IEEE International Conference on , vol.1, pp.462-469, 2005.

16. Птицын Н.В. Встроенная видеоаналитика для детектирования и сопровождения объектов при помощи многомасштабных признаков. Режим доступа: <http://www.graphicon.ru/proceedings/2010/conference/RU/Se3/31.pdf> (дата обращения 18.02.2013)
17. Sikora T. The MPEG-7 visual standard for content description-an overview // Circuits and Systems for Video Technology, IEEE Transactions on , vol.11, no.6, pp.696-702, 2001.
18. Nevatia R., Hobbs J., Bolles B. An Ontology for Video Event Representation // Computer Vision and Pattern Recognition Workshop, 2004. CVPRW '04. Conference on, pp.119-119, 2004
19. Abdoli F., Kahani M. Ontology-based distributed intrusion detection system // Computer Conference, 2009. CSICC 2009. 14th International CSI , pp.65-70, 2009
20. Fasel B., Luetttin J. Automatic facial expression analysis: a survey// Pattern Recognition. 2003. vol.36, iss.1, pp.259-275, 2003.
21. Леонова А. Б., Медведев В. И. Функциональные состояния человека в трудовой деятельности. М.: [б.н.], 1981.
22. Климов С. М. Методы и модели противодействия компьютерным атакам. Люберцы: КАТАЛИТ, 2008. 306 с.
23. Sandbach G., Zafeiriou S., Pantic M., Yin L. Static and dynamic 3D facial expression recognition: A comprehensive survey // Image and Vision Computing, vol.30, iss.10, pp.683-697, 2012.
24. Кашапова Л.Х., Хрулев А.А., Спиридонов И.Н. Проектирование автоматизированной системы распознавания эмоционального состояния по мимике // Фотометрия и ее метрологическое обеспечение: Тез. докл. XVII РНТК. – М., 2008. – с. 262-264.
25. Karthigayan M., Rizon M., Nagarajan R., Yaacob S. Genetic Algorithm and Neural Network for Face Emotion Recognition // Affective Computing, 2008
26. Zhao Xingli, Zhang Hong, Xu Zhan. Expression recognition by extracting facial features of shapes and textures//Journal of Computational Information Systems. 8(8): 3377-3384, 2012
27. Azcarate A. , Hageloh F., Koen Van De S, Valenti R. Automatic facial emotion recognition // tech. rep., Universiteit Van Amsterdam, 2005.

28. Anderson K., McOwan Peter W. A real-time automated system for the recognition of human facial expressions // Systems, Man, and Cybernetics, Part B: Cybernetics, IEEE Transactions on , vol.36, no.1, pp.96-105, 2006.
29. Takiguchi T., Adachi J., Ariki Y. Video editing based on situation awareness from voice information and face emotion // In F. De Rango Ed., Digital video. Rijeka, Croatia: InTech, 2010.
30. Kwang-Eun Ko, Kwee-Bo Sim. Facial emotion recognition using a combining AAM with DBN // Control Automation and Systems (ICCAS), 2010 International Conference on, pp.1436-1439, 2010
31. Bashyal S., Venayagamoorthy G.K., Recognition of facial expressions using Gabor wavelets and learning vector quantization // Engineering Applications of Artificial Intelligence, 2008
32. Shan C., Gong S., McOwan Peter W. Facial expression recognition based on Local Binary Patterns: A comprehensive study // Image and Vision Computing, v.27 n.6, pp.803-816, May, 2009
33. Fanelli G., Yao A., Noel Pierre-Luc, Gall J., Luc Van Gool. Hough Forest-based Facial Expression Recognition from Video Sequences // In Proceeding ECCV'10 Proceedings of the 11th European conference on Trends and Topics in Computer Vision, Vol. part 1, pp. 195-206, 2012.
34. Agrawal N., Cosgriff R., Mudur R. Mood Detection: Implementing a facial expression recognition system // Stanford University, 2010
35. Moore S., Bowden R. Local Binary Patterns for Multi-view Facial Expression Recognition // In Computer Vision and Image Understanding, 115(4), pp.541-558, April 2011.
36. Essa I.A., Pentland A.P. Facial expression recognition using a dynamic model and motion energy // Computer Vision, 1995. Proceedings., Fifth International Conference on, pp.360-367, 1995
37. Cohen I., Garg A., Huang T.. Emotion recognition from facial expressions using multilevel HMM // In Neural Information Processing Systems, 2000
38. Dahmane M., Meunier J. Emotion recognition using dynamic grid-based HoG features // Automatic Face & Gesture Recognition and Workshops (FG 2011), 2011 IEEE International Conference on, pp.884-888, 2011.

39. Tie Yun, Ling Guan. Human emotion recognition using a deformable 3D facial expression model // Circuits and Systems (ISCAS), 2012 IEEE International Symposium on, pp.1115-1118, 2012.
40. Yun Tie, Ling Guan. A Deformable 3-D Facial Expression Model for Dynamic Human Emotional State Recognition // Circuits and Systems for Video Technology, IEEE Transactions on, vol.23, no.1, pp.142-157, 2013.
41. Tsalakanidou F., Malassiotis Sotiris. Real-time 2D+3D facial action and expression recognition // Pattern Recognition, v.43 n.5, p.1763-1775, May, 2010.
42. Ekman P. Strong evidence for universals in facial expressions // Psychol. Bull., 115(2): 268–287, 1994.
43. Izard C.E. Innate and universal facial expressions: evidence from developmental and crosscultural research // Psychol. Bull., 115(2): 288–299, 1994.
44. Ekman P., Friesen W. V., Hager J. C. Facial Action Coding System Investigator's Guide. // Research Nexus, 2002
45. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. Л., Изд-во ЛГУ, 1983.
46. Марютина Т.М. Психофизиология эмоционально-потребностной сферы. Режим доступа: <http://www.ido.edu.ru/psychology/psychophysiology/> (дата обращения: 25.12.2009)
47. An open source Active Shape Model library. Режим доступа: <http://code.google.com/p/asmlib-opencv/> (дата обращения 18.02.2013)
48. Google Project Hosting Library of Active Shape Model. Режим доступа: <http://code.google.com/p/asmlibrary/> (дата обращения 18.02.2013)
49. Active Shape Models with Stasm. Режим доступа: <http://www.milbo.users.sonic.net/stasm/index.html> (дата обращения 18.02.2013)
50. Dirk-Jan Kroon, Active Shape Model (ASM) and Active Appearance Model (AAM). Режим доступа: <http://www.mathworks.com/matlabcentral/fileexchange/26706-active-shape-model-asm-and-active-appearance-model-aam> (дата обращения 18.02.2013)
51. Хайкин Саймон. Нейронные сети. Полный курс. - М. : Вильямс, 2006. – 1104 с.
52. MMI Facial Expression Database. Режим доступа: <http://www.mmifacedb.com> (дата обращения 18.02.2013)
53. The Color FERET Database. Режим доступа: <http://face.nist.gov/colorferet> (дата обращения: 29.12.2009)